

Маяки испускают особые радиосигналы: помимо обмена данными, в научных исследованиях их используют для маркировки и отслеживания объектов.

— Знаешь, куда он отправляет сигнал? — нахмурившись, спросил Лу И у Андерсона.

— В него заложена программа самоликвидации. Стоило мне приблизиться, как он взлетел на воздух, — ответил Андерсон, выуживая из кармана кожаной куртки крошечный пластиковый осколок.

Полыхающий внизу исполинский токсичный человек служил им единственным источником света. В пляшущих отсветах пламени Лу И и Тан Буфань отчетливо разглядели на обгоревшем пластике уцелевший фрагмент белого логотипа.

— Всё остальное разнесло в щепки, уцелел лишь этот кусочек с обрывком эмблемы, — добавил Андерсон. — Я уже прогнал его через архивы Западной Федерации, но совпадений не нашел. Ни единого.

Выходило, что за генетическими экспериментами в этих краях стояла какая-то неизвестная ячейка Течения Сопротивления — подпольная группировка, о которой никто раньше не слышал.

Лицо Лу И помрачнело.

— Когда прогремел взрыв? — требовательно спросил он.

— Два дня назад.

Лу И слегка расслабился. Они с Тан Буфанем подобрались к воздушно-космическому авианосцу только вчера вечером, так что радиомаяк, даже если в него была встроена камера слежения, не мог их засечь.

Он инстинктивно стремился оградить Тан Буфаня от чужих глаз.

Пока они разговаривали, Тан Буфань не сводил глаз с осколка в руке Андерсона. Его сердце взволнованно забилося.

«Этот рисунок...»

Сглотнув подступивший к горлу ком, Тан Буфань подавил внутреннее смятение. С самым невозмутимым видом он протянул ладонь к Андерсону:

— Могу я взглянуть?

— Не-а, — ухмыльнулся Андерсон и мгновенно сжал пальцы, пряча осколок в кулак. Его праздный, беспечный вид был обманчив — в серебристых глазах, устремленных на Тан Буфania, промелькнул опасный интерес. — Что, признал эмблему своей банды?

Будучи беглым мятежником, Тан Буфania прекрасно знал, что «Течение Сопrotивления» — понятие растяжимое. Под этим ярлыком скрывались десятки разношерстных подпольных ячеек, от мелких отрядов до целых армий. Хватало и одиночек, которые вели собственную партизанскую войну против звероловцев без чьей-либо указки.

В ориентировке на самого Тан Буфania черным по белому значилось: «Одиночка. Связей с организациями не имеет».

— Ты ведь читал мое досье и сам знаешь, что я нигде не состою, — Тан Буфania помедлил, а затем полез в поясную сумку и выудил оттуда крошечный, размером с большой палец, складной армейский ножик. Протянув его Андерсону, он предложил: — Давай меняться. Отдам за осколок.

Андерсон так и прыснул со смеху:

— Опять за старое? Держишь меня за несмышленого карапуза? Пытаешься всучить какую-то дешевку взамен ценной улики?

— Твой обломок пластика — точно такой же хлам, — невозмутимо возразил Тан Буфania, демонстративно покачивая миниатюрным ножом. — Мой клинок хоть и мал, но в критический момент вполне может спасти тебе жизнь.

Лу И крепче прижал Тан Буфania к себе. Внимательно наблюдая за ним, он понял, что тот действительно отчаянно хочет заполучить этот осколок.

За время, проведенное вместе, Лу И успел изучить Тан Буфania как никто другой. Он твердо знал: этот человек окутан тайнами. Его поразительное невежество во многих вопросах устройства их мира, его рост, который едва дотягивал до среднего мужского показателя, и, главное, этот ни на что не похожий, тонкий и чистый аромат... Даже дети высокопоставленных чиновников из Подземного города не пахли так безупречно.

Ведь помимо генетики, на запах тела колоссальное влияние оказывает среда обитания. Дикие плоды, созревшие на отравленной поверхности планеты, никогда не сравнятся благоуханием с фруктами из стерильных теплиц Подземного города. Свежесть Тан Буфania красноречиво свидетельствовала о том, что он родился и вырос в каком-то невероятно чистом, нетронутом мире.

И Лу И не сомневался: Андерсон тоже заметил эту странность.

— Отдай ему, — ровным, непреклонным тоном произнес Лу И, прямо взглянув на Андерсона. — Буду считать себя твоим должником.

Тан Буфань изумленно уставился на Лу И, а Андерсон лишь удивленно вскинул брови.

— Вот как? — протянул тот, сощурившись, и добавил с язвительной усмешкой: — Услуга самого Сяо Луи дорогого стоит... И ты совсем не боишься, что я потребую взамен нечто крайне предосудительное?

— Не нужно, — тут же вмешался Тан Буфань, обрывая сделку. Он не мог допустить, чтобы Лу И связывал себя какими-то обязательствами ради него. И хотя осколок не шел у него из головы, Тан Буфань потянул юношу за собой: — Пойдем скорее в ангар. Ты ведь хотел осмотреть истребители?

— Эй, ну куда же вы? — запричитал Андерсон, видя, что тот пошел на попятную. Секунду подумав, он с широкой улыбкой шагнул к Тан Буфаню, бесцеремонно схватил его за руку и вложил осколок радиомаяка прямо в ладонь. — Ладно, раз уж у вас тут такая любовь-морковь, считай это моим свадебным подарком госпоже.

«Госпожа?» — Тан Буфань нахмурился, с недоумением воззрившись на наглеца.

— С чего это ты меня так величаешь?

— Привыкай заранее, — со значением подмигнул Андерсон.

Оба прекрасно поняли, на что он намекает. Обменявшись быстрыми, смущенными взглядами, они почувствовали, как между ними повисло неловкое молчание — в памяти обоих мгновенно всплыл недавний поцелуй.

«Боже, как глупо вышло...»

Поборов минутное смущение, Тан Буфань все же решил оставить осколок себе и бережно спрятал его в поясной кошель.

Затем он вытащил крошечный нож и бросил его Андерсону:

— Держи. Долгов не признаю.

Уговор есть уговор — Тан Буфань не собирался оставаться в долгу у этого сомнительного типа.

Андерсон небрежно поймал подарок и презрительно фыркнул, разглядывая крошечную игрушку, которая в его огромной ладони казалась совсем смехотворной.

Лу И увлек Тан Буфаня обратно к лестничной шахте. Они продолжили спуск, а Андерсон безмолвной тенью последовал за ними.

Понимая, что недра полуразрушенного авианосца могут скрывать и другие угрозы, они не стали прогонять незваного попутчика.

Спуск на нижнюю палубу прошел на удивление гладко. По пути им больше не встретилось ничего подозрительного. Похоже, тот жуткий, исполинский мутировавший toxic-человек был единственным экземпляром, случайной аномалией.

В колоссальном летном ангаре действительно сиротливо замерли несколько боевых истребителей. При крушении гигантского корабля их сорвало со стопоров, и теперь они громоздились беспорядочной грудой в самом дальнем, сильно накренившемся углу отсека.

Глаза Лу И загорелись фанатичным блеском. Подхватив Тан Буфаня на руки, он стремительно преодолел завалы и забрался в кабину двухместного штурмовика, который пострадал меньше остальных. Андерсон, заразившись его энтузиазмом, тут же вскарабкался на соседний одноместный истребитель.

Оба зверолода с азартом принялись проверять сохранность древней техники.

Тан Буфань весь путь витал в облаках, но, оказавшись в кресле пилота прямо за спиной Лу И, не удержался и принялся с любопытством оглядываться по сторонам.

— Ты хоть умеешь этим управлять? — поинтересовался Тан Буфань с заднего сиденья.

Сам он в авиации ничего не смыслил, и для него эти два огромных грозных зверолода сейчас выглядели как восторженные карапузы, взгромоздившиеся на грошовой детские аттракционы у торгового центра. Не хватало только писклявой песенки из динамиков: «По синему морю к зеленой земле...»

— Тренировался на виртуальных симуляторах, — отозвался Лу И, деловито откидывая защитные крышки с тумблеров.

— Только если она заведется, умоляю, не надо сразу давить на...

Договорить он не успел. Древний реактор глухо заурчал, приборная панель вспыхнула калейдоскопом индикаторов, и перед каждым из них со свистом развернулись полупрозрачные проекционные экраны.

«Абсолютно не понимаю, как обращаться с этой заигравшей огнями машиной... Может, пока не поздно, выбраться отсюда?»

— Отлично, ядерный привод! — Лу И предвкушающе улыбнулся, и его пальцы запорхали по сенсорной панели. — Жаль только, батареи здесь раннего поколения, а ведь прошла целая тысяча лет...

Он осекся на полуслове. Лицо парня мгновенно исказилось от ужаса. Тан Буфань периферийным зрением заметил, как плечи Лу И резко расширились, а тело начало стремительно увеличиваться в размерах. Прежде чем Тан Буфань успел хотя бы поднять голову, его бесцеремонно выдернули из кресла.

В следующую секунду они уже летели вверх. Сердце Тан Буфаня ушло в пятки.

— Андерсон, уходи! — не своим голосом взревел Лу И, мертвой хваткой прижимая Тан Буфаня к своей груди и прикрывая его своим телом.

Раздался оглушительный взрыв. Огненный вихрь и мощная взрывная волна швырнули их прочь, словно пушинки. В ушах Тан Буфаня противно зазвенело, мысли мгновенно спутались. Однако Лу И ухитрился сгруппироваться в полете и, поймав попутный импульс воздушного удара, тяжело приземлился далеко в стороне от эпицентра.

По счастью, размеры летного ангара превосходили несколько футбольных полей. Не теряя ни секунды, Лу И совершил еще один исполинский прыжок, унося Тан Буфаня подальше от серии повторных детонаций, которые начали содрогать груды истребителей.

Сквозь пелену дыма и гари он с тревогой оглянулся назад. Заметив долговязый силуэт с серебристой шевелюрой, парень облегченно выдохнул.

Тан Буфань, уткнувшись в плечо Лу И, застонал от тупой боли. Полузверь в своей боевой ипостаси обладал колоссальной выносливостью и каменными мышцами, способными гасить любые удары, но хрупкое человеческое тело Тан Буфаня не было рассчитано на такие перегрузки. Даже под надежной защитой чужих рук взрывная волна и резкие прыжки основательно встряхнули его внутренности.

— Опять самоликвидация! — отплевываясь от копоти и пыли, из серой завесы выбрался разъяренный Андерсон. Он дико матерился на ходу: — Найду ублюдка, который писал этот софт, — кишки выпущу!

— Повезло, что древней системе потребовалось время на запуск алгоритма, иначе нас бы по стенам размазало, — мрачно отозвался Лу И, глядя на полыхающие обломки. — Течение Сопротивления предвидело, что кто-то попытается забрать истребители. Мы свалили дурака.

Он поспешно опустил взгляд на Тан Буфаня и, увидев его бледное, искаженное мукой лицо, не на шутку испугался.

— Учитель! Учитель, вы целы?!

— Жив... — с трудом выдавил Тан Буфань, пытаясь восстановить сбившееся дыхание. — Кажется, ничего не сломал. Просто... кхе-кхе... встряхнуло знатно.

— Ого, неужто помирает? — тут же нарисовался рядом Андерсон. С явным злорадством разглядывая позеленевшего, едва живого Тан Буфаня, он оживленно подтолкнул Лу И: — Сяо Луи, не теряйся! Поставь на нем свою метку! Если поторопишься, еще успеешь откачать!

—... — Лу И промолчал, но его лицо потемнело, а в глазах заметались нерешительность и глухая внутренняя борьба.

Тан Буфань из последних сил закатил глаза и смерил нависшего над ним Андерсона уничтожающим взглядом.

— Не... дождешься, — выдохнул он.

Андерсон присмотрелся внимательнее и, убедившись, что этот хрупкий парень действительно не собирается отбрасывать коньки, разочарованно вздохнул.

— Ладно, Сяо Луи, шутки в сторону. Тебе придется доложить об этом руководству Федерации, — Андерсон мгновенно растерял всю свою веселость. — Твари из Фракции сопротивления, которые заправляют в этих руинах, — чертовски опасные противники.

Одно лишь их умение вызывать у токсичных людей мутации и частично возвращать им рассудок могло в одночасье перевернуть весь привычный уклад Западной Федерации. Если даже им, высшим зверолюдям, пришлось изрядно попотеть в схватке с тем чудовищем, то рядовые зверолюди низших рангов и полужверолюди против таких монстров окажутся абсолютно беззащитны.

Убедившись, что Тан Буфань постепенно приходит в себя, Лу И немного успокоился. Он исподлобья взглянул на Андерсона:

— Сам и докладывай.

— Ты издеваешься? Твой братец вытащил меня из психушки под честное слово и в строжайшей тайне, а ты хочешь, чтобы я сам пошел сдаваться властям? — Андерсон хмыкнул, качнув головой. — Ты-то домой вернешься, а вот мне туда путь заказан.

Возвращение в Федерацию для него означало лишь одно — пожизненный карантин в застенках лечебницы для душевнобольных.

Лу И тяжело вздохнул:

— Ладно. Как только выберемся на поверхность, я свяжусь с командованием.

Здесь, на такой глубине, даже продвинутый искусственный интеллект Ивлин был бессилен пробиться сквозь толщу скал и поймать хоть какой-то сигнал.

Лу И опустился на одно колено, подставляя широкую спину. Его терзало острое чувство вины: не потащи он учителя смотреть на эти злосчастные реликвии тысячелетней давности, ничего бы не случилось.

— Учитель, давайте я вас понесу, — мягко прошептал юноша, бережно придерживая Тан Буфаня под бедра.

— Хорошо, — Тан Буфань послушно прильнул к его теплой, надежной спине и бессильно прикрыл глаза.

Организм требовал отдыха: всякий раз, когда ему нездоровилось, его непреодолимо клонило в сон.

Лу И уверенно выпрямился, неся свою драгоценную ношу, и бросил быстрый взгляд на Андерсона:

— Будешь прикрывать учителя со спины.

Андерсон издевательски хмыкнул:

— Господин Луи, ты часом не запамятовал, что моя официальная миссия — выследить и прикончить тебя?

— Доложить об угрозе я смогу только в том случае, если вытащу учителя отсюда целым и невредимым, — совершенно серьезно отрезал Лу И. — Если начнется масштабный бунт мутантов, твоим отцу и младшему брату первыми придется разгребать это дерьмо на передовой.

Лицо Андерсона мгновенно окаменело. Лу И прекрасно знал, что, несмотря на всю свою напускную дурь, тот дорожит семьей — иначе не стал бы так настойчиво требовать передать сведения наверх.

Андерсон раздраженно цыкнул зубом и проворчал под нос:

— Черт бы тебя побрал... С возрастом ты стал невыносимым занудой.

Спор был окончен. Лу И поудобнее перехватил Тан Буфаня и направился к выходу из ангара. Андерсон молча двинулся следом, держась чуть позади.

Когда они наконец выбрались на залитую солнцем поверхность, Тан Буфань уже крепко спал. Лу И с величайшей осторожностью перенес его в жилой модуль грузовика, уложил на походную кровать и задернул плотные светонепроницаемые шторы, погрузив салон в спасительный полумрак.

Помедлив мгновение, он нежно коснулся ладонью мягких волос спящего и бесшумно выскользнул наружу.

Андерсон сидел на корточках у края озерца, шумно лакая воду. Лу И скользнул по нему коротким взглядом и, активируя голографический интерфейс на своем браслете, зашагал прочь, к песчаным барханам.

— Эй, смотри, чтобы мое лицо не попало в кадр! — крикнул ему вдогонку Андерсон.

— Помню, — не оборачиваясь, Лу И махнул рукой и скрылся за гребнем высокого бархана.

Экран его браслета мягко мерцал. Голосовой помощник Ивлин уже ожидал команд.

— Здравствуйте, Луи.

Лу И опустил взгляд на мерцающий браслет и после секундного колебания скомандовал:

— Соедини меня с Ангусом.

— Отправить текстовое сообщение, совершить голосовой вызов или установить видеосвязь? — мгновенно уточнил ровный синтезированный голос Ивлин.

— Видео.

— Принято. Пожалуйста, подождите... Вызываю генерала Ангуса... Соединение установлено.

Висевшая в воздухе голограмма зарядила помехами, и спустя мгновение перед ним возник трехмерный силуэт пятидесятилетнего мужчины — подтянутого офицера с суровыми серебристыми глазами и аккуратно подстриженными седыми волосами.

<http://bllate.org/book/19039/1963773>